

О.Л. Сытых (Барнаул)

ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ: ВЗГЛЯД НА НАУКУ, МИФОЛОГИЮ И ОБЫДЕННОЕ ПОЗНАНИЕ

Философы, обращаясь к исследованию познания акцентируют внимание на его различных аспектах. В материалистической философии длительное время было принято считать, что в начале своей истории человек направлял свои усилия на познание мира, а в более поздний период - на познание себя. В качестве доказательства этой идеи приводили факт более позднего формирования гуманитарных наук, по сравнению с естественными. Экзистенциальная философия, рассматривая мир «через человека», снимает эту проблему. Для философов-экзистенциалистов познание мира есть в то же самое время и познание человеком себя. Для представителей феноменологии познание обыденное является более значимым и достоверным, чем познание научное, через познание феноменов своей жизни человек познаёт жизнь и мир.

Отметим здесь и несколько различные подходы к познанию в отечественной и зарубежной (западной) философии. «На Западе (в англо и франкоязычных странах) теоретико-познавательную проблематику чаще всего называют эпистемологической, а в России как эпистемологической, так и гносеологической, хотя есть и тенденция разделения этих понятий. В этом случае термин «гносеология» рассматривается в более широком контексте, чем «эпистемология», считая, что предметом гносеологии являются любые формы познавательной деятельности, в то время как эпистемология рассматривает вопросы только научного познания» [1, с. 8].

Таким образом, существуют разные подходы к исследованию познания, к его пониманию.

Сегодня принято считать, что к числу древнейших способов постижения мира относятся: мифология, религия и обыденное познание. Однако долгое время в истории общественной мысли приоритет в познании мира отдавался науке. Признание многообразных способов познания мира

стало характерной чертой современной культуры. Петер Козловски, сопоставляя культуру науки периода модерна и постмодерна, отмечает, что если для периода модерна характерен научный монизм, то культура постмодерна отличается признанием множественности форм знания, которое становится сегодня предметом исследования равным науке [2, с. 51].

В данной статье будут рассмотрены мифологическое и обыденное познание мира. Их анализ будет осуществляться в постоянном сравнении с наиболее изученным в современной философии - научным познанием. Наибольший интерес у философов вызывает мифологический способ постижения бытия. Большой вклад в теоретическое исследование мифов внесли К. Леви-Стросс и А. Лосев. Разработку темы сущности мифа и его познавательной значимости ведут Мирча Элиаде, Курт Хюбнер, Ариэль Голан. [3, 4, 5, 6].

Среди многочисленных аспектов исследования мифа, которые интересовали А.Ф. Лосева, следует выделить вопрос о связи мифа и науки. Подчёркивая, что «наука не рождается из мифа, но наука не существует без мифа», А. Лосев привлекает внимание к вопросу о связи этих явлений культуры [7, с.20]. О том, что мифы играли и играют существенную роль в познании мира пишут Н.С. Автономова, Ю.А. Урманцев и ряд других современных российских философов [8, 9].

Современные как российские, так и зарубежные философы в мифах видят основы многих современных научных представлений. «Миф, - пишет современный итальянский философ Паоло Бизоньо, представляет собой первое разумное упорядочение окружающего мира и ответ на сложные вопросы познания и человеческого духа» [10, с. 9].

Различные по тематике мифы отражают различные стороны человеческого бытия (мифы космические, бытовые, этические и т.д.). Человек осмысливает свою связь с космосом, и рождаются образы Зевса и Геры. Он ищет причины бед, обрушившихся на него, и размышляет о добре и зле, о человеческой гордыне и появляются мифы о Прометее, Геракле и

Нарциссе. Образы, создаваемые мифами, со временем стали символами, вплетёнными в повседневную жизнь человека.

Мифы сегодня являются частью явления культуры, и они по-прежнему играют важную роль в существовании человека и в осмыслении им мира. Не до конца установленное, непознанное, не находящее объяснений в науке, получает мифологическую трактовку.

Другим древнейшим способом познания мира является обыденное познание, результатом которого является обыденное (повседневное) знание. Сложность его осмысления состоит в том, что, с одной стороны, когда говорят о новом обыденном знании, то имеют в виду принципиально новые явления, попадающие в сферу жизни человека (абсолютно новые), с другой стороны, речь идёт об уникальности явлений для отдельных личностей (относительно новые). Анализ «абсолютно новых» и «относительно новых» явлений может дать нам различные результаты. Ниже мы отметим лишь то, что является общим для первого и второго случая новизны обыденного познания.

Формирование нового обыденного знания напоминает процессы, происходящие в сфере гуманитарного познания, которые сегодня изучены значительно меньше. Новые явления, с которыми человек сталкивается в повседневной жизни и которые требуют объяснения (интерпретации) выступают для него в неразрывном единстве со всем его жизненным миром, или, как говорил Дильтей, имея в виду гуманитарное познание, в нерасчленённом единстве душевной жизни. Только здесь речь идёт о единстве духовной и материальной жизни. В поле зрения в обыденном познании попадают, прежде всего, факты, меняющие сам жизненный мир человека, т.е., значимые для его существования. Они могут быть сразу замечены и человек может задавать по их поводу вопросы, а может сложиться ситуация, характеризуемая выражением «что-то изменилось», ситуация, в которой ещё не чётко выявляется – что именно изменилось. Последний вариант очень тесно связан с бессознательными моментами

познания. Скажем так, на уровне подсознания субъект ощущает (дифференцирует) изменение своего собственного жизненного мира и пытается выявить явления, изменившие его, переводя информацию в сферу сознания. И здесь возникает проблема, имеющая место в гуманитарных исследованиях, правильного вычленения явления без нарушения самых существенных его связей. Так как обыденные явления имеют отношения к жизни человека, то уже первое приближение к их осмыслению (верное или неверное) может оказать значительное влияние на изменение комфортности существования человека.

Дальнейшей процесс формирования обыденного знания правильнее назвать процессом интерпретаций. Те факты, интерпретация которых осуществляется в обыденном познании, всегда обладают, пусть минимальной смысловой определённой, которая задаётся их включённостью в структуру жизненного мира. В отличие от науки, особенно от классического естествознания, основанного на поисках общего и стремлении отрешиться от субъективности, в обыденном познании, особенно на начальном этапе формирования знания, всякое явление, которое человек пытается осмыслить и интерпретировать, уникально и лично для него значимо. Первая интерпретация новых явлений обыденной жизни всегда индивидуальна, дальнейшее развитие познания направлено на интерпретацию явлений с точки зрения общей значимости. Явления, попавшие в сферу обыденного познания, со временем могут стать предметом изучения науки. Но прежде, они, как правило, получают общезначимую интерпретацию и определённую оценку. И эта общая, коллективная оценка относится уже не к самим изучаемым явлениям, а к знаниям о них, которое представляется человеку весьма убедительным, очевидным, вполне вероятным. Начало же изучения новых явлений в повседневной жизни человека (в обыденной жизни) связано с появлением в его духовном мире некой неопределённости. Не всегда явления, попавшие в сферу обыденного познания, становятся предметом науки. Здесь значительно важнее, чтобы дав им определённое объяснение,

личность сделала их понятными для себя и, чтобы жизненный мир её был по-прежнему стабильным. С реальной предсказуемостью явлений обыденной жизни, с определённой остротой ожиданий и, наконец, с привычностью событий ряд философов связывает счастливую жизнь, к которой каждый человек стремится. Подобные суждения о счастье высказывает, итальянский философ Н. Аббаньяно. «Именно в привычках повседневной жизни, - пишет он, - приобретает плоть и кровь счастье...» [11, 126]. Таким образом, познание, делающее наш мир привычным и предсказуемым, позволяет нам стать и в определённой степени счастливыми. И в этом одна из целей человеческого познания.

Среди мотивов, которые движут человечеством в освоении мира, если выйти на уровень осуществления глобальных научных проектов, например, освоение космоса, глубин океанов, селекции растений и животных, следует назвать опять же, стремление к обретению уверенности человека в завтрашнем дне. Интересно здесь заметить и тот факт, что попытки науки уйти от неопределённости будущего, которое тревожит человечество, сами нередко базируются на глубоко скрытых мифах и утопиях, часто подкрепляемых научной фантастикой.

Из всего вышеизложенного вытекает несколько интересных выводов, касающихся познания.

Первый вывод вытекает из предположения, что познание человеку необходимо для обретения чувства уверенности и состоит в том, что познание, начиная со своих древнейших форм (уже в древней мифологии это достаточно ярко проявлялось), было неразрывно связано с прогнозированием. А отсюда, легко понять, почему наиболее важными функциями формирующейся науки становятся объяснение и предсказание.

Второй вывод касается перспектив исследования познавательной деятельности человека. Представляется, что сегодня изучение познания целесообразнее вести в контексте культуры, что предполагает изучение научного познания в неразрывном единстве с различными формами

познавательной деятельности человека. Закономерен вопрос: «Каким образом, знание, полученное за пределами истории научных идей, может вписаться в сложную структуру уже существующего научного знания? Вопрос из непростых, но он встаёт неизбежно, если погрузить научное знание в контекст культуры, социума, жизни научного сообщества и лаборатории» [12, с. 40].

Библиографический список

1. Сытых О.Л. К определению понятий: гносеология, эпистемология, познание, знание, истина, сознание, информация. / О.Л. Сытых // Образование и социальное развитие региона. 2004. - № 3-4. – С. 8-14.
2. Козловски П. Культура постмодерна / П. Козловски. - М.: Республика, 1997. – 240 с.
3. Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. - М.: «Инвест - ППП», СТ «ППП», 1996. - 240 с.
4. Хюбнер К. Истина мифа / К. Хюбнер. - М.: Республика,- 1996. – 448 с.
5. Хюбнер К. Прогресс от мифа через логос к науке как теоретико-познавательная проблема / К. Хюбнер // Разум и экзистенция. – СПб.: РХГИ, 1999. – С.114-125
6. Голан А. Миф и символ / А. Голан - М.: -РУССЛИТ, 1994. – 375 с.
7. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. - М.: Мысль, 1994. – С. 5-217.
8. Автономова Н.С. Миф: Хаос и логос / Н.С. Автономова // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного опыта. - М.: Политиздат, 1990. – С. 30-57.
9. Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия / Ю.А. Урманцев // Вопросы философии. 1993, № 4. - С. 106-115.

10. Бизоньо П. Память о будущем. Записки об образах науки / П. Бизоньо М.: Тисса-Н., 1994. – 303 с.
11. Аббаньяно Н. Мудрость жизни. / Н. Аббаньяно. - СПб.: Алетейя, 1996. - 319с.
12. Маркова Л.А. Истина в классической и неклассической науке / Л.А.Маркова // Понятие истины в социогуманитарном познании. - М:РАН. Институт философии, 2008. – С.30-55.